

**ГАНС
ХРИСТИАН
АНДЕРСЕН**

НИКОЛАЙ И НИКОЛКА

Ганс Андерсен
Николай и Николка

«Public Domain»

1835

Андерсен Г. Х.

Николай и Николка / Г. Х. Андерсен — «Public Domain», 1835

«Жили-были два человека; обоих звали Николаями, но у одного было четыре лошади, а у другого только одна; так вот, чтобы различать их, и стали звать того, у которого было четыре лошади, Николаем, а того, у которого одна, Николкой. Послушаем-ка, теперь, что с ними было; целая история!..»

© Андерсен Г. Х., 1835

© Public Domain, 1835

Ганс Христиан Андерсен

Николай и Николка

Жили-были два человека; обоих звали Николаями, но у одного было четыре лошади, а у другого только одна; так вот, чтобы различать их, и стали звать того, у которого было четыре лошади, Николаем, а того, у которого одна, Николкой. Послушаем-ка, теперь, что с ними было; целая история!

Всю неделю, как есть, должен был Николка пахать на своей лошадке поле Николая. Зато Николай давал ему всех своих четырёх, но только раз в неделю, по воскресеньям. Эх, ты, ну! как помахивал Николка кнутом по всему пятерику, – сегодня, ведь, все лошадки были как будто его собственными. Солнце так и сияло, колокола звонили к обедне, люди все были такие нарядные и шли с молитвенниками в руках в церковь послушать проповедь священника. Все они видели, что Николка пашет на пяти лошадях, и он был очень доволен, пощелкивал кнутом и покрикивал:

– Эх, вы, мои лошадушки!

– Не смей так говорить! – сказал Николай. – У тебя, ведь, всего одна лошадь!

Но вот, опять кто-нибудь проходил мимо, и Николка забывал, что не смел говорить так, и опять покрикивал:

– Ну, вы, мои лошадушки!

– Послушай, я прошу тебя перестать! – сказал Николай. – Если ты скажешь это ещё хоть раз, я возьму, да хвачу твою лошадь по лбу, вот ей и конец будет!

– Право, я не буду больше! – сказал Николка, да вдруг опять кто-то прошёл мимо и поздоровался с ним, а он от радости, что пашет так важно на целых пяти лошадях, опять щёлкнул кнутом и закричал:

– Ну, вы, мои лошадушки!

– Вот я тебе понукаю твоих лошадушек! – сказал Николай, взял обух, которым вколачивают в поле колья для привязи лошадей, и так хватил Николкину лошадь по лбу, что убил её наповал.

– Ах, нет у меня теперь ни единой лошадки! – сказал Николка и принялся плакать.

Потом он снял с лошади шкуру, высушил её хорошенько, положил в мешок, взвалил мешок на спину и пошёл в город продавать шкуру.

Идти приходилось очень далеко, через большой тёмный лес, а как на грех разыгралась непогода, и Николка заблудился. Не успел он снова выбраться на дорогу, как уже совсем стемнело, а до города было ещё далеко, да и домой назад не близко; до ночи ни за что было не добраться ни туда, ни сюда.

На дороге как раз был большой крестьянский двор; ставни дома были уже закрыты, но сквозь них светился огонь.

«Вот тут я, верно, найду себе приют на ночь», – подумал Николка и пошёл стучаться.

Хозяйка отперла, узнала, что ему надо, и велела идти своей дорогой; мужа её не было дома, а без него она не могла принимать гостей.

– Ну, придётся полежать на дворе! – сказал Николка, а хозяйка заперла перед ним дверь.

Возле дома стоял большой стог сена, а между стогом и домом – маленький сарай с плоскою соломенной крышей.

– Вон там я и полежу! – сказал Николка, увидев крышу. – Чудесная постель; аист, ведь, не слетит оттуда и не укусит меня за ногу!

Это он сказал потому, что на крыше дома было гнездо, и стоял живой аист.

Николка влез на крышу сарая, растянулся на соломе и принялся ворочаться с боку на бок, стараясь улечься поудобнее. Ставни не совсем плотно подходили к окнам и ему видна была вся горница.

В горнице был накрыт большой стол; чего, чего только на нем не было: и вино, и жаркое, и чудеснейшая рыба; за столом сидели хозяйка и пономарь, больше никого.

Она угощала его, а он уписывал рыбу за обе щеки, – он был большой охотник до неё.

«Вот бы мне присоседиться!» – подумал Николка и, вытянув шею, заглянул в самое окно. Ах, какое чудесное пирожное увидал он! Да, вот там пир шёл у них!

В то же время он услышал, что кто-то подъезжает к дому верхом; это вернулся домой хозяйкин муж. Он был очень добрый человек, но за ним водилась одна слабость: он видит не мог пономарей; стоило ему встретит пононаря – и он приходил в бешенство. Поэтому пономарь и пришёл в гости к его жене в то время, когда мужа не было дома, а добрая женщина постаралась угостить его на славу. Оба они очень испугались, услышав, что муж вернулся, и жена попросила гостя поскорее влезть в большой пустой сундук, который стоял в углу. Пономарь послушался, – он, ведь, знал, что бедняга муж видеть не может пономарей, – а жена проворно убрала всё угощение в печку: если бы муж увидал всё это, он, конечно, спросил бы, кого она угощала.

– Ах! – вздохнул Николка на крыше, глядя, как она прятала кушанья и вино.

– Кто там? – спросил крестьянин и вскинул глаза на Николку. – Чего ж ты лежишь тут?

Пойдём-ка лучше в горницу!

Николка рассказал, как он заблудился и попросился ночевать.

– Ладно! – сказал крестьянин. – Только сперва нам надо подкрепиться с дороги.

Жена приняла их обоих очень ласково, накрыла стол и вынула им из печки большой горшок каши.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.